

УДК 94(470) «17/1917»

ББК 63.3(2)5

Ш 36

Ф.Х. Шебзухова,

кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-928-291-22-23

**Система ипотечных кредитов и роль
дворянского и крестьянского поземельных банков
в развитии аграрного капитализма в России
в 80-х гг. XIX — начале XX вв.**

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена истории появления и развития системы ипотечных кредитов в России, в частности дворянского и крестьянского поземельных банков, рассматриваются цель создания, типы и особенности, а также анализируются направленность действий и характер банковских ссудных операций.

Ключевые слова: ипотека, ссуда, крестьянские общества и товарищества, крестьянская буржуазная собственность, сельскохозяйственный кредит, заемщик, недоимки, правительственные учреждения, мобилизационный процесс.

F.Kh. Shebzukhova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adyge State University, Maikop, ph.: 8-928-291-22-23

**The system of mortgage loans and the role
of the nobility and the peasants' land banks
in the development of agrarian capitalism in Russia
in the 1880s — beginning of the 20th century**

Abstract. The article is devoted to the history of the appearance and development of the mortgage loans in Russia, in particular the nobility and peasants Land banks. The purpose of their creation, types and peculiarities are considered. Also the course of actions and the nature of bank lending operations are analyzed.

Keywords: mortgage, loan, peasant societies and associations, peasant bourgeois property, farm loan, the borrower, the arrears, government offices, the mobilization process.

К концу 1880-х гг. в России сложилась система ипотечного кредита. Она состояла из сословных и земских, взаимных и акционерных, частных и государственных кредитных учреждений. На начало её создания она включала в себя банк Херсонской губернии, общество взаимного поземельного кредита, преобразованное в 1891 г. в Особый отдел Дворянского земельного банка, 10 акционерных земельных банков, 36 городских общественных банков,

государственные земельные Крестьянский и Дворянский банки.

Ипотечные банки предоставляли долгосрочные (до нескольких десятков лет) ссуды под залог недвижимости: частных земель в сельской местности и строений в городах.

Акционерные земельные банки, как правило, действовали при поддержке, а, следовательно, и под контролем правительства, которое утверждало распределение районов их действия,

устанавливало нормы оценки имений, порядок выдачи ссуд, обеспечивало взаимодействие с Дворянским и Крестьянским банками [1].

К началу XX в. Акционерными земельными банками было выдано 59 085 сельских ссуд общим объемом 614 млн. руб. под залог 20 768 тыс. десятин земли. По площади заложенной земли акционерные земельные банки лидировали среди других ипотечных учреждений. При этом доля Крестьянского банка составляла 12,6%, а Дворянского — 30,1% [2].

Дворянский земельный банк был создан к столетию «Жалованной грамоты дворянству». Его учреждение имело целью «поддержание землевладения потомственных дворян». При подготовке его устава предлагалось предоставлять льготный кредит дворянам, лично занимающимся хозяйством, однако по уставу было разрешено пользоваться услугами банка всем потомственным дворянам, представители личных дворян были лишены такого права [3].

Современники и исследователи оценили создание такого банка по-разному. Определяя значение Дворянского банка в процессе разрешения аграрного перенаселения, С.Ю. Витте писал: «Дворянский банк основан при Александре III вопреки мнению министра финансов, почтеннейшего Бунге. Суть его заключается в том, чтобы предоставить государственный кредит дворянству. Это ещё малая беда, но затем этим не ограничились, а под разными предлогами устроили так, чтобы дворяне платили менее того, что стоит кредит (т.е. займы) самому государству. Затем вся история Дворянского банка представляет сплошную цепь всевозможных ходатайств о льготах Дворянского банка в пользу клиентов-дворян и жалоб на управляющих Дворянским банком в том смысле, что они-враги дворянства, потому что не оказывают просимых льгот» [4].

При всей неоднозначной оценке деятельности Дворянского банка и проводимых им земельных операций, следует отметить, что она способствовала разрешению многих затруднительных

положений, в которых оказались бывшие землевладельцы. По мнению исследователей, он также, как и акционерные земельные банки, выдавал ссуды посредством закладных листов, выпускаемых для того, чтобы на уплату процентов по ним были обращены срочные платежи заёмщиков. Действия банка распространялись на великорусские губернии, Украину, Поволжье, а с 1890 г. — на Закавказье. Вскоре банк накопил богатый опыт кредитования и выдал долгосрочные ссуды, размеры которых превышали размеры ссуд акционерных земельных банков [5].

При этом с момента учреждения Дворянского банка помещики стремились не только получить новые ссуды, но и перевести свои долги из частных банков в Дворянский банк. На 1 января 1893 г. из 319 млн. руб. ссуд Дворянского банка только 35% сформировалось за счет выдачи новых ссуд, а 65% были выданы на долгосрочное погашение долгов акционерным земельным банкам. Долги можно было погашать и деньгами и закладными листами. В результате этих операций банк уже в 1889 г. полностью погасил задолженность перед государством и зачислил в запасной капитал 90 млн. руб. Запасной капитал являлся важным механизмом функционирования Дворянского банка и обеспечивал льготные условия кредита для заёмщиков [6].

Дворянский банк предоставлял своим заёмщикам ряд льгот — преимуществ, которые не имели заёмщики акционерных кредитных банков: более продолжительные сроки погашения ссуд; более низкий процент роста; более выгодный порядок взимания просроченных платежей. Все эти льготы, по замыслу правительства, должны были сделать для дворян кредит «лёгким» и оградить дворянское землевладение от дальнейшего сокращения.

Необходимо отметить, что со временем сословный характер заёмщиков Дворянского банка сильно переменялся. Недворяне, ставшие заёмщиками банка в результате купли-продажи заложенных земель, в конце века составляли всего лишь 9,6% от общего числа

заемщиков, а к началу первой мировой войны их численность превысила 40%. Значительный процент новых заемщиков банка составили бывшие крестьяне, которые по подсчетам исследователей, преобладали над купцами и незначительной частью мещан. Таким образом, буквально за 30 лет деятельности Дворянского банка состав его заемщиков обновился практически наполовину, и дворянский характер банка стал еще более чем сомнительным [7].

Создавая ипотечные кредитные учреждения, правительство видело их задачу в том, чтобы поддерживать дворянство и крестьянство в экономической борьбе с чуждыми земле условиями и содействовать наиболее согласному с государственными интересами распределению земельной собственности. Тем не менее, возникновение Крестьянского банка в 1882 г. было вызвано и другой целью. Учреждая этот банк, правительство стремилось твердо обозначить, что с отводом крестьянам надела никакие дальнейшие меры по земельному устройству их за счет фонда, оставленного во владении дворян, не могут иметь места и что расширение крестьянского землевладения за счет этого фонда возможно исключительно путем покупки на общих основаниях.

История образования Крестьянского банка была тесным образом связана с правительственными мерами, направленными на борьбу с крестьянским малоземельем. Проект его учреждения был подготовлен Н.Х. Бунге и внесен на обсуждение заседания Государственного совета. С некоторыми поправками проект был утвержден Государственным советом.

В окончательном постановлении Крестьянский банк определялся как учреждение, которое должно было помогать крестьянам приобретать землю вне зависимости от их положения [8].

Тем не менее, несмотря на то, что правительство в первое время могло ассигновать на Крестьянский банк не более чем по 5 млн. руб. ежегодно, вплоть до 1886 г. его деятельность

регулировалась теми соображениями, которые были выражены Н.Х. Бунге в его первоначальном проекте, и ссуды выдавались действительно наиболее нуждавшимся в земле крестьянам. Затем, после смещения Н.Х. Бунге с поста министра финансов, направление деятельности банка изменилось. В частности, накопившиеся недоимки заставили продавать земли крестьян, оказавшимися недоросовестными плательщиками, что привело к тому, что вся деятельность банка свелась к ограниченному оборотам и случайной нерациональной покупке земель крестьян.

Важно отметить, что, как и Дворянский банк, крестьянский банк был устроен по типу обычных ипотечных учреждений. Вплоть до 1905 г. ссуды в нем выдавались наличными деньгами, а после ипотечными облигациями. Средства для выдачи ссуд появлялись путем выпуска государственных свидетельств Крестьянского поземельного банка, приносящих 5,5% годового дохода и погашаемых посредством годовых тиражей на сумму поступивших от заемщиков в течение года погасительных взносов. Как реализация свидетельств, так и погашение в рассматриваемое десятилетие производилось посредством Государственного банка.

Срок ссуды первоначально устанавливался от 24 лет 6 месяцев до 34 лет 6 месяцев, а с 1894 г. — от 13 до 54 лет. Получателями ссуд являлись сельские общества, товарищества и отдельные домохозяева. При этом до 1906 г. предпочтение отдавалось первым двум категориям заемщиков, а после — единичным покупателям, что объяснялось стремлением правительства любой ценой размыть крестьянскую общину. При этом ссуда не должна была превышать 80-90% покупаемой земли. Ссудный процент колебался от 7,5 до 8,5% годовых. В отличие от других банков, где ссуды были не целевые, кредит Крестьянского банка имел строго определенное назначение — только на покупку земли.

Круг ссудных операций Крестьянского банка постоянно расширялся. До 1895 г. деятельность банка ограни-

чивалась исключительно выдачей ссуд на покупку земли, выдачей ссуд под земли, уже купленные крестьянами, и, наконец, покупкой земли за собственный счет для последующей перепродажи крестьянам [9].

Манифест от 14 ноября 1894 г. определял размер капитала банка в 50 млн. руб. Практически весь он был обращен Крестьянским банком на покупку таких помещичьих имений, покупка которых непосредственно крестьянами представлялась затруднительной. Однако поскольку общий курс правительства в аграрной сфере вытекал из стремления сохранить общину, создавались наиболее благоприятные условия для покупки земли обществами и товариществами.

Показательно, что в конце XIX в. Крестьянский банк резко меняет кредитную политику и начинает брать курс на создание единоличных крестьянских хозяйств. Однако этот курс обрел свои зримые черты только в период аграрных преобразований. К началу XX в. на Крестьянский банк в пределах Европейской России приходилось 12,6% от общей площади заложенных земель и 18,5% от объема ссуд, выданных всеми ипотечными учреждениями. Главными районами операций крестьянского банка оказались Центрально-Черноземный и Южный Степной районы. Кроме того, банк активно действовал на Левобережной Украине и Средней Волге. По числу ссуд Крестьянский банк также имел явное преобладание среди ипотечных учреждений, а по площади заложенной земли немного уступал акционерным земельным банкам. С 60-х годов XIX в. до 1910 г. крестьяне заплатили 2 млрд. рублей за покупку частновладельческих земель. Добрая половина этой суммы была получена через крестьянский банк [11].

Деятельность Крестьянского банка была тесным образом связана с правительственными учреждениями — Министерством финансов, Главным управлением землеустройства и земледелия, государственным казначейством, которые осуществляли не только руковод-

ство банком, но и оказывали ему поддержку. Это было обусловлено рядом объективных обстоятельств, отвечало интересам заемщиков Крестьянского банка и способствовало стабилизации его ипотечных облигаций на рынке ценных бумаг.

Следует особо подчеркнуть, что в России, где сельское хозяйство составляло важнейшую отрасль экономики, поземельный кредит занял огромное место в кредитной системе. Широкое развитие ипотечного кредита в пореформенное время объяснялось, в основном, неразвитостью других форм сельскохозяйственного кредита, отсутствием капиталов, необходимых для приспособления к новым экономическим условиям, активной ролью государства в создании земельных банков, наконец, просто «географическим» фактором — огромными массивами частновладельческих земель, значительная часть которых была заложена» [12].

В начале XX в. в связи с развитием других форм сельскохозяйственного кредита произошло некоторое уменьшение удельного веса ипотечных банков по отношению к общему объему сельскохозяйственного кредита, хотя его абсолютные размеры продолжали возрастать. Клиентами земельных банков являлись 2/3 частных владельцев. Ипотечный кредит приобрел, по существу, массовый характер [13].

Сочетание коммерческих структур и сословных кредитных учреждений стало неотъемлемой чертой системы ипотечного кредита в России. Однако намерения власти сохранить сословный принцип в землевладении и кредитном деле не смогли противостоять объективным экономическим процессам. Большинство местных сословных кредитных учреждений прекратило существование, не стал благотворительным учреждением и Дворянский банк, среди заемщиков которого возрастала недворянская прослойка. Деятельность сословного Крестьянского банка имела своими последствиями разрушение сословного характера землевладения и формирование буржуазной земельной собственности. В условиях разви-

вающегося капитализма ипотечный кредит неизбежно утрачивал сословный характер, отражая общий процесс изживания феодальных пережитков в землевладении и ускоряя процесс его капиталистической мобилизации.

Связь ипотеки и мобилизации земельной собственности — характерная черта аграрного строя в условиях переходного периода от экономической системы, основанной на господстве феодальной собственности, к экономической системе, основанной на частной собственности, наемной рабочей силе, конкуренции, рынке. Практика показывает, что перестройка системы феодального и полуфеодального землевладения и создание буржуазной собственности невозможны без развитой системы ипотечного кредита.

Совершенно очевидна огромная роль дворянского банка в формировании земельного рынка, так как через него шла «утечка» земель от тех помещиков, которые не смогли организовать хозяйство в новых экономических условиях. По данным А.М. Анфимова, площадь земель, проданных «внутри» дворянского банка, составляла 90% к общей площади земель, принятых первоначально к залогу [14].

Крупным фактором развития крестьянской буржуазной собственности стала и деятельность Крестьянского поземельного банка. Первоначально покупки при содействии банка имели небольшое значение в общем мобилизационном процессе: в 1883-1893 гг. они составляли 0,6%, а в 1893-1897 гг. — 6,6% от общей площади земли, поступившей на земельный

рынок, а уже к концу века он поднялся до 15,8%. Наиболее значительную часть земель через крестьянский банк приобретали крестьянские общества и товарищества, а единоличные покупки совершались крестьянами через акционерные земельные банки или посредством займов через Дворянский банк, чьими заемщиками они становились, приобретая часть заложенного здесь имения.

Если ко времени открытия Крестьянского банка в 1882 году крестьяне владели 10118,3 тыс. десятин земли, то к 1905 году крестьянское землевладение увеличилось на 14 479,3 десятины. Всего же посредством Крестьянского банка за эти годы было приобретено 8929,1 тыс. десятин земли [15].

К сожалению, в литературе не удалось обнаружить точных данных о приобретении крестьянами земель через посреднические услуги Крестьянского банка в рассматриваемый период времени. Тем не менее, совокупный анализ его деятельности свидетельствует о том, что он сыграл большую роль в формировании частного крестьянского землевладения и мобилизации земельной собственности в России.

Таким образом, созданная в стране система ипотечного кредита оказалась удачной. Анализ деятельности входивших в нее Крестьянского поземельного и Дворянского банков свидетельствует о том, что именно она явилась мощным катализатором развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве и способствовала преобразованию крестьянских хозяйств в рыночные предприятия.

Примечания:

1. Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. Выбор пути экономического развития России. 1892-1914 // История СССР. 1991. №3. С. 74-75.
2. Проскуракова Н.А. Ипотека в России в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы истории. 1995. №9. С. 77.
3. Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. М.: Высш. шк., 1993. С. 406.
4. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911. М.: Наука, 1991. С. 524.
5. Ковалев А. Аграрный вопрос в России: попытка институционального анализа // Вопросы экономики. 2000. №4. С. 112.
6. Там же. С. 115.
7. Проскуракова Н.А. Указ. соч. С. 9.
8. Корнилов А.А. Указ. соч. С. 399.
9. Данилов В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России // Проблема социально-экономической истории России. М.: Мысль, 1971. С. 82.

10. Куркова Ю.В. Земельно-распределительная деятельность крестьянской общины на рубеже XIX — XX вв. (по материалам Богородского уезда Московской губернии) // Отечественная история. 2003. №3. С. 159.
11. Проскурякова Н.А. Указ. соч. С. 11; Ковальченко И.Ф. Аграрный строй России второй половины XIX — начала XX вв. М.: РОССПЭН, 2004. С. 491.
12. Витте С.Ю. Указ.соч. С. 516.
13. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы. М.: Соцэкгиз, 1958. С. 456-457.
14. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство европейской России. 1881-1904. М.: Мысль, 1980. С. 121.
15. Ковалев А. Указ. соч. С. 114.

References:

1. Diakin V.S. Money for agriculture. The choice of ways of economic development of Russia. 1892-1914 // History of the USSR. 1991. No. 3. P. 74-75.
2. Proskuriakova N.A. Mortgage in Russia at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries. // Questions of History. 1995. No. 9. P. 77.
3. Kornilov A.A. The course of the history of XIX c. M.: High school., 1993. P. 406.
4. Vitte S.Yu. Selected Memoirs-1911. M.: Science, 1991. P. 524.
5. Kovalev A. Agrarian question in Russia: an attempt of institutional analyses // Problems of economics. 2000. No. 4. P. 112.
6. Ibidem. P. 115.
7. Proskuriakova N.A. Decree. Es. P. 9.
8. Kornilov A.A. Decree. Es. P. 399.
9. Danilov V.P. On the question of the nature and significance of a peasant land commune in Russia // Problem of socio-economic history of Russia. M.: Mysl, 1971. P. 82.
10. Kurkova Yu.V. Land distribution activities of the peasant community at the turn of the XIX — XX centuries. (based on materials of Bogorodsky district of Moscow province) // National History. 2003. No. 3. P. 159.
11. Proskuriakova N.A. Decree. es. P. 11; Kovalchenko I.F. Agrarian system in Russia in second half of the XIX — beg. XX centuries. M.: ROSSPEN, 2004. P. 491.
12. Vitte S.Yu. Decree. Ess. P. 516.
13. Zainchkovsky P.A. Putting into practice of the peasants reform. M.: Sotsekiz, 1958. Pp. 456-457.
14. Anfimov A.M. Peasants economy of European Russia. 1881-1904. M.: Mysl, 1980. P. 121.
15. Kovalev A. Decree. Ess. P. 114.